

Неизвестно, сколько времени прошло, но плач постепенно стих, и Мизуно Кэнго обнаружил, что его дочь уснула. Он бережно взял ее на руки и направился к додзё. Кэйсукэ Акияма следовал за ним, не отрывая взгляда от спящей девочки. Полицейский с переломанной рукой, труп и прочие люди снаружи давно выпали из их памяти. В спальне, Мизуно Кэнго уже положил дочь на кровать, как внезапно проснулась Мизуно Таэко. Она резко села, оглядываясь с испугом. "Мы здесь!" "Не бойся, Таэко! Ты дома!" С успокаивающими словами отца и брата, Таэко постепенно успокоилась. Держа ее руку, Кэнго спросил: "Таэко, что произошло? Где ты была все это время?" В глазах Таэко мелькнул страх, но затем медленно рассеялся, и она заговорила, делясь пережитыми страданиями. Кэнго и Кэйсукэ были в ярости. "Чудовища! Хуже свиней и собак!" "Эти люди заслуживают смерти!" "Ха, оказывается, убийца не призрак, а человек, совершающий преступления под маской мистики!" "Вызывайте полицию! Пойдем в полицию сейчас!" Кэнго тоже был в бешенстве, но чуть спокойнее Кэйсукэ: "Эти люди построили огромную пещеру в самом городе, дело не решить одним звонком в полицию!" Таэко оказалась спокойнее обоих: "Папа, старший брат, не волнуйтесь, пещера разрушена, иначе я бы не смогла сбежать." "Разрушена?" Оба замолчали, пытаясь узнать подробности. Таэко закусила губу, в ее глазах заиграл странный блеск. "Я не знаю, как именно это произошло. Сегодня я нарочно затянула обучение и меня посадили в одиночную камеру. Когда я уже отчаялась, в клетку вошел человек. Он спросил, Таэко Мизуно ли я, расспросил о пещере, а потом ушел, сказав, что вернется, чтобы спасти меня." "Сначала я даже подумала, что это галлюцинация. Но через час он действительно вернулся. Выйдя из камеры, я увидела, что пещера превратилась в реку крови, а стража обезглавлена. Он собрал всех пленников, сказал: "Вы свободны", и исчез." "Я не знаю, кто он, и очень хочу лично поблагодарить его, если мне когда-нибудь представится возможность." Кэйсукэ вздохнул. Кэнго заметил деталь: "Таэко, ты говорила, что он назвал тебя по имени. Может, ты его где-то уже видела?" Таэко покачала головой: "У него очень необычные золотые вертикальные зрачки. Если бы я его уже встречала, я бы точно запомнила!" "Золотые вертикальные зрачки?" Кэнго и Кэйсукэ произнесли в унисон. Таэко с любопытством спросила: "Папа, старший брат, вы когда-нибудь видели человека с золотыми вертикальными зрачками?" Кэйсукэ не стал отвечать, а поспешно спросил: "Человек, о котором ты говоришь, высокий, статный, черноволосый юноша с желтой фляжкой на поясе?" Таэко задумалась: "Да, у него была фляжка на поясе." "Это же младший брат Аомура!" Кэйсукэ прошептал. "Аомура, младший брат?" Таэко широко раскрыла глаза. Для нее эти слова оказались весьма информативными. "Некоторое время назад, к додзё пришел ученик..." Кэнго кратко рассказал об Аоки. В его сердце раздался тихий вздох. До вчерашнего дня, единственное, что он помнил об Аомуре, это то, что "ученик с хорошими способностями", и это благодаря рекомендации Кэйсукэ. Неожиданно, спустя всего два дня, судьба его, додзё Аоки, да и всего города радикально изменилась благодаря Аомуре. Сейчас, оглядываясь назад, Кэнго понимал, как им повезло, что Аомура присоединился к их додзё. "Значит, это и есть тот подарок, о котором говорил младший брат Аомура." Кэйсукэ улыбнулся. "Подарок?" Отец и дочь Мизуно посмотрели на Кэйсукэ с явным любопытством. Кэйсукэ пояснил: "Перед тем, как уйти, младший брат Аомура сказал, что приготовил для меня небольшой подарок. Тогда я не придал этому значения. Теперь понятно, что он имел в виду Таэко!" Кэнго добавил: "Небольшой подарок? Это же подарок второй жизни! К сожалению, Аомура уже ушел. Не знаю, суждено ли нам отплатить ему за добро." Кэйсукэ вздохнул: "Завтра вся Азабу будет трястись от имени младшего брата Аомуры!" Сотни пропавших девушек, семья Фудзита и бесчисленное количество влиятельных лиц, смерть сотен людей, злодейский притон - каждая деталь - словно взрывчатка, которая сейчас рванет, взорвав всю Азабу. Вот почему младший брат Аомура ушел ночью. В сравнении с этим, дело Фудзита Чэнъюнга меркнет. Кэнго холодно усмехнулся: "Конечно, это дело не закончится так просто!" Он мог открыть такое большое додзё, значит, не простой человек. Хотя и не сравнится с семьей Фудзита, но тоже настоящий "местный змей". Важнее то, что жертвами этого дела стали не только члены их семьи. Когда они объединятся, даже семья Фудзита не сможет противостоять их гневу.... Две ветви одной

истории расцветают каждая своей красотой. Прощаясь с Кэйсукэ Акиямой, Аоки добрался до дома Мицури Канродзи, совершив два "пространственных прыжка". Он бродил по всему городу, пытаясь найти демона, поэтому знал, где живет Канродзи. Остановившись перед дверью, он поднял руку, собираясь постучать. Скрип! Дверь внезапно распахнулась, и перед ним предстала девушка с вишневыми косичками. "Мисс Канродзи." Аоки улыбнулся. "Мистер Аокура!" Канродзи Мицури была удивлена, но быстро вспомнила что-то, закрыла рот рукой, оглядела двор своими большими глазами, схватила Аоки за руку, затащила его во двор и с силой захлопнула дверь. Во дворе стояла тишина, и шестеро человек уставились на них. Мужчина и женщина средних лет, четверо детей - судя по всему, родители и младшие братья и сестры Канродзи Мицури. Аоки вежливо поздоровался: "Дядя, тетя, меня зовут Аокура, друг Мисс Канродзи." "О, вы Аокура!" Изящный мужчина средних лет посмотрел на Аоки, улыбнулся и кивнул: "Неплохо, неплохо." Добродушная женщина средних лет взяла детей за руки, улыбаясь: "Вы беседуйте, мы вернемся в комнату." В мгновение ока, во дворе остались только Аоки и Канродзи. Лицо Мицури покраснело: "Мистер Аокура, люди из вашего додзё просили передать вам, что вам пока нельзя возвращаться." "Я уже знаю." Аоки слегка кивнул и сказал: "Мисс Канродзи, сегодня я пришел попрощаться с вами." "Прощаться?" Мицури опешила и растерялась. Аоки ответил: "Я уезжаю отсюда." "Куда вы отправитесь, мистер Аокура?" Мицури спросила, словно во сне. "У меня нет конкретной цели, буду путешествовать." Аоки ответил. Первая остановка была известна, а дальнейший путь будет зависеть от обстоятельств. Немного помедлив, Аоки достал черные носки, которые приготовил заранее. "Это для вас." Мицури закрыла рот рукой, разочарование уступило место удивлению: "Мистер Аокура, это мне?" "Прощальный подарок." Аоки спокойно улыбнулся. У него не было никаких других идей, просто зеленые носки показались ему слишком уродливыми. Лицо Мицури снова покраснело: "Но я не приготовила подарок для мистера Аокуры." "Не нужно, просто будьте добрее в следующий раз, когда мы встретимся." Аоки улыбнулся и махнул рукой. "Добрее?" Мицури с недоумением посмотрела на него. "До свидания, Мисс Канродзи." Аоки не стал объяснять, махнул рукой, легко прыгнул, перемахнул через стену дома Канродзи и растворился в ночной тьме. Мицури смотрела в ту сторону, куда он исчез, а спустя некоторое время повернулась и вошла в дом. Элегантный мужчина, читавший книгу, поднял взгляд: "Где Аокура, Мицури?" Мицури держала в руках носки, на ее лице сияла улыбка: "Мистер Аокура пришел попрощаться со мной, и уже ушел." Глядя на ее сияющие глаза, мужчина был в замешательстве. Почему она так рада прощанию?